

ЛЕКСИКОЛОГІЯ

УДК 811.161.'82.03

И. Н. Литвин

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В УКРАИНСКОМ ПЕРЕВОДЕ ПОВЕСТИ Н. ГОГОЛЯ «ВИЙ»

Статтю присвячено проблемі трансформацій в українському перекладі російського художнього тексту. Теоретичним підґрунтям роботи є визначення трансформацій (як перетворення, модифікації форми, або змісту і форми, з метою збереження відповідності комунікативного впливу на адресатів оригіналу й перекладного тексту) та їхня класифікація, запропоновані О. Селівановою. Розглядаються формальні та формально-змістові трансформації на лексичному рівні в українському перекладі повісті М. Гоголя «Вій». Аналізуються лексичні трансформації в денотативному аспекті, який маніфестує поняттєво-логічне ядро значення, (синонімічні, антонімічні, кореферентні, метонімічні (гіпонімічні, гіперонімічні, партонімічні, холонімічні, еквонімічні трансформації), а також метафоричні заміни) та конотативному (оцінно-емотивні, експресивні та функціонально-стилістичні перетворення). Схарактеризовано також лексичні трансформації в номінативному плані, які є модифікаціями ономазіологічних структур номінативних одиниць у перекладі, що супроводжуються як збереженням змісту при зміні форми (формальні трансформації), так і зміною їхнього змісту та форми (формально-змістові).

Ключові слова: функціонально-комунікативна еквівалентність, перекладацька трансформація, денотативний аспект, конотативний аспект, номінативний аспект, метонімія, метафора, партонім, гіпонім, гіперонім, ономазіологічна структура.

Анализ последних исследований. Актуальной проблемой современного переводоведения является проблема эквивалентности. Л. Латышев выделяет в теории перевода четыре основных концепции эквивалентности: 1. Концепция формального соответствия: «Передается все, что поддается передаче. Трансформируются, заменяются, опускаются только те элементы исходного текста, которые вообще невозможно воспроизвести «напрямик»; 2. Концепция нормативно-содержательного соответствия, заключающаяся в том, чтобы передать все существенные элементы содержания; 3. Концепция полноценного (адекватного) перевода: авторы данной концепции А. Федоров и Я. Рецкер адекватный перевод определяют как исчерпывающую передачу смыслового содержания текста; как передачу содержания равноценными (то есть выполняющими функцию, аналогичную выразительной функции языковых средств оригинала) средствами перевода; 4. Концепция динамической (Ю. Найда; в 80-тые годы функциональной (А. Швейцер)) эквивалентности, заключающаяся в совпадении реакции получателя исходного текста с реакцией получателя текста перевода [см.: 5, с. 6]. Функционально-коммуникативная эквивалентность определяется в монографии «Текст и перевод» как наиболее оптимальная сбалансированность смысловой, коннотативной, экстралингвистической информации текстов оригинала и перевода, мотивирующаяся необходимостью достижения равноценности их влияния на своих адресатов [9, с. 31]. Определение данного типа эквивалентности Е. Селивановой базируется на приведенном выше, однако не абсолютизируется соответствие прагматического влияния оригинала и перевода на своих читателей: «функционально-коммуникативная эквивалентность – это наиболее оптимальный баланс семантики и формы, денотативной, коннотативной, стилистической, культурной и прагматической информации текстов оригинала и перевода» [7, с. 5].

В художественном переводе свои особые законы эквивалентности, он может лишь бесконечно сближаться с подлинником в силу своеобразия восприятия оригинала переводчиком, разносистемности языков, различий социокультурной среды [2, с. 25]. Для достижения эквивалентности оригинала и перевода, при отсутствии прямых, полных соответствий, переводчику необходимо умело произвести трансформации – преобразования, осуществляющиеся при переходе от исходного текста к переводному. Под переводческими

трансформациями Н. Гарбовский понимает «такой процесс перевода, в ходе которого система смыслов, заключенная в речевых формах исходного текста, воспринятая и понятая переводчиком в силу его компетентности, трансформируется естественным образом вследствие языковой асимметрии в более или менее аналогичную систему смыслов, облакаемую в формы языка перевода» [4, с. 366]. Л. Латышев, исходя из понимания эквивалентности как равноценного влияния текста оригинала и перевода на своих читателей, определяет трансформации как отступление от структурного и семантического параллелизма между исходным текстом и переводом в пользу их равноценности с точки зрения влияния [5, с. 27]. По мнению Е. Селивановой, переводческая трансформация – это преобразование, модификация формы, или содержания и формы, с целью сохранения соответствия коммуникативного влияния на адресатов оригинала и переводного текста [7, с. 5].

Цель статьи. В данной статье предпримем попытку анализа лексических трансформаций, использованных в украинском переводе повести Н. Гоголя «Вий» (переводчик А. Харченко) для сохранения функционально-коммуникативной эквивалентности подлинника и перевода. Такая цель диктуется интересом к творчеству Н. Гоголя и переводам его произведений на украинский язык. Для переводчика представляет особую трудность необыкновенный, удивительно естественный язык Гоголя... «На Руси появился абсолютно новый язык, отличающийся своей простотой и меткостью, силой и близостью к натуре», – отмечает В. В. Виноградов [3, с. 56]. В стилистике (Гоголя) отражается самая утонченная душа XIX столетия. Нечеловеческие муки Гоголя отразились в нечеловеческих образах, а образы эти вызвали в творчестве Гоголя нечеловеческую работу над формой [3, с. 56].

Изложение основного материала. В художественном переводе на лексическом уровне используются трансформации в двух аспектах: денотативном и коннотативном. В денотативном аспекте, манифестирующим понятийно-логическое ядро значения, лексические трансформации представляют словарные соответствия лексем, которые получают в языке перевода неодинаковый с исходной единицей семный набор, актуализированный контекстом сообщения. При признании межъязыковой синонимии, такие трансформации в переводоведении названы синонимическими заменами (Р. Миньяр-Белоручев) [см.: 7, с. 456], предусматривающие использование эквивалента с близким значением. Значительное количество синонимических замен использует переводчик повести Н. Гоголя «Вий»: *Сумерки уже совсем омрачили небо, и только на западе бледнел остаток алого сияния // Сутінки вже зовсім потьмарили небо, і тільки на заході блякло, дотлівало червоне сяйво*. В качестве эквивалента слову **алый** – «ярко-красный» [6, с. 22] – переводчик избирает доминанту соответствующего синонимического ряда в украинском языке **червоний** – слово наиболее семантически емкое. Изменен семный набор и в следующем межъязыковом относительном синониме: *Паничи! паничи! сюды! сюды! – говорили они со всех сторон // – Паничі, паничі! Сюди, сюди! – лящали вони з усіх боків. Лящати – «видавати різкі, пронизливі звуки» [8, т. 4, с. 583]. На наш взгляд, несколько неточен выбор межъязыкового синонима в следующем фрагменте перевода: *Грамматика были еще очень малы; идя, толкали друг друга и бранились между собою самым тоненьким дискантом... // Граматика були ще дуже малі; ідучи, штовхали один одного й лихословили проміж себе цонайтонішим дискантом... Ср.: **браниться** – «1. с кем. Бранить друг друга, ссориться. 2. Выразить свое недовольство в грубых, резких словах» [6, с. 58]; **лихословити** – «1. Вживати грубі, дошкульні слова і вирази щодо кого-небудь. 2. Уживати лайливі, соромітні слова» [8, т. 4, с. 499]. В качестве возможного варианта можно рассматривать словарное соответствие: *браниться – сваритися*.**

Синонимические трансформации в переводе вызваны разными причинами. Например, различными наименованиями в русском и украинском языках одних и тех же предметов, явлений и т. д.: *Тогда всю большую дорогу усеивали грамматика, философы и богословы // Тоді весь битий шлях аж кишів від граматиків, риторів, філософів та богословів. Большая дорога* – «устар.: грунтовая дорога между крупными или отдаленными друг от друга

населенними пунктами (большак)» [см.: 6, с. 55]. *Бита дорога (путь); битий шлях (гостинець і т. ін.)* – «широка уторована дорога, широкий уторований шлях і т. ін.» [8, т. 1, с. 169]. Чтобы избежать нежелательной тавтологии (*дзвінкий // дзвін*), прилагательное *звонкий* трансформировано в *голосистий* (при наличии украинского *дзвінкий*): *Как только ударял в Киеве поутру довольно звонкий семинарский колокол... // Як тільки вдаряв уранці в Києві голосистий семінарський дзвін...* Для сохранения звукового рисунка оригинала использованы следующие синонимические замены: *Класс наполнялся вдруг разноголосными жуужжаниями: аудиторы выслушивали своих учеников; звонкий дискант грамматика попадал как раз в звон стекла, вставленного в маленькие окна, и стекло отвечало почти тем же звуком; в углу гудел ритор, которого рот и толстые губы должны бы принадлежать, по крайней мере, философии. Он гудел басом, и только слышно было издали: бу, бу, бу, бу... // Клас затоплювало враз різноголосе гудіння; аудиторі переслухували своїх учнів; дзвінкий дискант граматики суголосне брив разом із шибками в маленьких вікнах, і шибка озивалася чи не таким самим дискантом; у кутку гуготів ритор, рот і тлусті губи якого краще личили б принаймні філософії. Він гудів збаса, і тільки й чути було здаля: бу, бу, бу, бу... Жуужжати – гудіти* – возможность такого выбора переводчика подтверждают двуязычные словари: так в русско-украинском словаре О. Изюмова (1930 г.) *жуужжати* – 1) дзиччати; 2) сюрчати, 3) густі; *жуужжати* – деркотіти, дзиччати, дзичкати, дзинчати, брентіти, сюрчати, брумчати, густі; (*о веретене, сверчке, кузнечике*) сюрчати, хурчати. Хотя соответствие *жуужжати – гудіти* – только относительные межъязыковые синонимы, отличающиеся семным набором: ср.: *жуужжати* – «производит однообразно дребезжащий звук, свистящий шум» [6, с. 196]; *гудіти (густі)* – «видавати довгі протяжні низькі звуки. // Одночасно голосно розмовляючи, створювати загальний гомін. // Лунати протяжно, на низьких нотах» [8, т. 2, с. 189]. На наш взгляд, более удачное соответствие *дзиччати*; используя которое, можно сохранить авторское *гудел ритор, гудел басом*.

В украинском переводе повести Н. Гоголя «Вий» встречаются кореферентные замены: *И так как малороссияне, когда подгуляют, непременно начнут целоваться или плакать // А як люди наші, підпивши, неминуче почнуть цілуватися або плакати. Малороссияне* заменено украинским переводчиком *люди наші*. Переводчик может использовать любую номинацию при ее целесообразности в определенном контексте. Тем самым изменяется форма и содержание, неизменным остается только референт [7, с. 459]. Имеют место местоименные замены: существительное *время* трансформировано в местоимение *они*: *Самое торжественное для семинарии событие было вакансии – время с июня месяца, когда обыкновенно бурса распускалась по домам // Не було урочистішої для семінарії події, як вакації: вони починалися з місяця червня, коли вже бурсу розпускали по домівках.* В данном фрагменте перевода использована также антонимическая замена *было // не было*, которая привела к изменению актуального членение предложения (вынесенное в начало отрицание *не было* усиливает утверждение).

Метонимические замены, дифференцирующиеся в зависимости от статуса смежных предметов, явлений, понятий [7, с. 459], также имеют место в украинском переводе повести Н. Гоголя «Вий»: *Философ, почесывая слегка за ухом, вышел... // Філософ, почухуючи злегка потилицю, вийшов...*

В украинском переводе повести «Вий» использованы *гипонимические* трансформации – замены гиперонима гипонимом (определяющиеся в переводоведении также как конкретизация): *Об этом философ узнал от самого ректора, который нарочно призывал его в свою комнату... // Про це філософ почув од самого ректора, що нарочито покликав його до своєї світлиці ... Комната* является общим понятием по отношению к слову *світлиця* – «чиста, світла, парадна кімната в будинку» [8, т. 9, с. 92].

В украинском переводе повести «Вий» трансформируется название части названием целого – *холонимические* замены: – *Не можно, – проворчала старуха, – у меня народу полон двор, и все углы в хате заняты // – Не можна! – гарикнула баба. – В мене людей повен двір, і вся хата забита.*

Использует переводчик и обратный прием: **партонимические** трансформации – замену названия целого названием части: *Куды я вас деду? Да еще всё какой рослый и здоровый народ! // Що я з вами робитиму? Та ще всі ви такі дебели й здоровезні хлопці.*

В украинском переводе повести «Вий» встречаются и другие метонимические замены: *... они отправились бодрее и, немного пройдя, увидели огонек // ... вони рушили веселіше і, трохи пройшовши, побачили світло. ... и он (философ) с ужасом увидел, что даже голос не звучал из уст его... // він (філософ) із жахом запермітив, що навіть мову йому відняло...*

Метафорические трансформации, по мнению Е. Селивановой, также являются синонимическими заменами, преимущественно контекстуального типа. В их составе она выделяет деметафоризацию – замену метафоры неметафорой, реметафоризацию – замену неметафоры метафорой, трансметафоризацию – замену донорской зоны метафоры [7, с. 459]. В украинском переводе повести Н. Гоголя «Вий» нередки случаи трансметафоризации – замены донорской зоны метафоры: *...или один глаз уходил под самый лоб, или вместо губы целый пузырь...// або одне око залазило десь аж під лоба, або ж замість губи цілий пухир...* В оригинале в роли донорской сферы метафоры выступает ЧЕЛОВЕК, в переводе – ЖИВОТНОЕ.

В украинском переводе повести Н. Гоголя «Вий» часто при описании человека сохраняется метафора – изменяется только знак донорской концептосферы: *... слова без звука шевелились на губах ... // ... слова, не вимовившись, тільки шелестіли на губах.* При наличии прямых словарных соответствий *шевелить* – *ворушійти*, переводчик удачно использовал разговорное соответствие, при этом сохранился звуковой рисунок фразы. Ср.: *шевелить* – «1. что. Трогая, ворошить, переворачивать. *Шевелить сено.* 2. чем. Слегка сдвигать. *Беззвучно шевелить губами*» [6, с. 894]; *шелестіти* – «Видавати, утворювати шарудіння, шелест, шерех. // розм. Говорити щось пошепки. / розм. Тихо лунати (про слова)» [8, т. 11, с. 437]. Различные метафорические знаки концепта ЧЕЛОВЕК представлены в оригинале и переводе повести для описания природы: *Солнце только что село, и дневная теплота оставалась еще в воздухе // ... сонце тільки що сховалось, і денне тепло почувалося ще в повітрі. Робкое* полночное сияние, как сквозное покрывало, ложилось легко и дымилось на земле // *Бліде* опівнічне сяйво, як прозоре покривало, стелилося легенько й курилося по землі. *Робкий* – «Несмелый, боязливый, опасливый. *Робкий характер*» [6, с. 680]. *Блідий* соответствует русск. *бледный* – «бескровный».

Реметафоризация – замена неметафоры метафорой – один из наиболее продуктивных приемов украинского перевода повести Н. Гоголя «Вий»: *Между тем распространились везде слухи... // Тим часом скрізь пішла чутка. ... один (воробьенок), вдруг чирикнул среди необыкновенной тишины в классе... // ... якийсь (горобень), раптом цвірінкнувши серед мертвої тиші в класі... По приходе в семинарию вся толпа размещалась по классам... // Прийшовши до семінарії, уся ця юрба розтікалася по класах.... Класс наполнялся вдруг разноголосными жуужжаниями... // Клас затоплювало враз різноголосе гудіння.... Авдиторы, слушая урок, смотрели одним глазом под скамью ... // Авдитори, наслухоючи уроки, пасли одним оком під лавку... Дорога шла между разбросанными группами дубов и орешника ... // Дорога тяглася поміж розкиданих пасмами дубів та ліщини ...*

В украинском переводе повести Н. Гоголя «Вий» метафорический глагол *усеять* – «Покрыть множеством кого-чего-н.» [6, с. 638] – заменен фразеологизмом *аж (так і) кишить (кишать)* – «е дуже багато кого-, чого-небудь» [8, т. 4, с. 157]: *Тогда всю большую дорогу усеивали грамматики, философы и богословы // Тоді весь битий шлях аж кишів від граматиків, риторів, філософів та богословів.*

Переводчик повести Н. Гоголя «Вий» использует коннотативные трансформации: оценочно-эмотивные, экспрессивные и функционально-стилистические. Одной из характерных черт стиля Н. Гоголя, на которую указывает А. Белый, была способность Гоголя умело смешивать русскую и украинскую речь, высокий стиль и жаргон, канцелярский, помещичий, охотничий, лакейский, картежный, мещанский, язык кухонных рабочих и ремесленников, вкрапляя архаизмы и неологизмы в речь как действующих лиц, так и в

авторскую речь [1, с. 201]. Все эти особенности стиля Гоголя пытался сохранить переводчик, используя функционально-стилистические замены: ... *ударил его метлой по боку, и он, подпрыгивая, как верховой конь, понес ее на плечах своих // ... оперезала його мітлою по боці, і він, басуючи, як верховий кінь, поніс її на своїх плечах. Ударить* – стилистически нейтральное слово, *оперезати* – «розмовне, те саме, що оперіщувати». Пор.: *Гумові бичі наглядачів оперізують тіла невільників* (Ю. Яновський) [8, т. 5, с. 706]. *Он часто пробовал крупного гороху, но совершенно с философическим равнодушием... // Він часто куштував буйного гороху з усенькою до цього філософською байдужістю...*

Интересно, что в следующих фрагментах перевода одному и тому же разговорному слову оригинала *улизнуть* соответствуют два варианта перевода: *дремнути, вишитися*: Ср.: *Философ Хома, увидя такое расположение голов, решил воспользоваться и улизнуть // Філософ Хома, побачивши такий туман у головах, постановив скористатися цим та й дремнути. Да не мешает подумать и о том, как бы улизнуть отсюда // Та не шкода й про те подумати, як би його звідси вишитися. Улизнуть* – (прост.). «Уйти незаметно, потихоньку» [6, с. 831]; *дремнути* – «дуже швидко, рвучко побігти; майнути, дмухнути. // Швидко зникнути, втекти, піти геть звідки-небудь; чкурнути» [8, т. 2, с. 411]; *вишитися* – «фам. Спішно залишати місце свого перебування; тікати» [8, т. 10, с. 540].

Экспрессивные трансформации также встречаются в переводе повести: *Он слышал только, как билось его сердце // Він чув, як калаталося йому серце...* Из синонимического ряда украинских соответствий слову *биться* – «о сердце, пульсе: производит ритмические толчки, пульсировать» [6, с. 48] // *битися, калатати, колотитися, кидатися, тіпатися, тенькати, теленькати, тьохкати* – переводчик избирает *калататися* – «дуже битися, стукати (про сердце); колотитися» [8, т. 4, с. 75] – слово, в котором в большей степени проявлен признак. В другом фрагменте перевода тому же слову *биться* соответствует глагол *гупати* – «видавати або створювати глухий стук, шум при ударах, поштовхах, розривах і т. ін.» [8, т. 2, с. 195]: *Сердце у философа билось, и пот катился градом... // Серце філософа гупало, з лиця котився рясний піт ...*

В переводе накладываются денотативные и коннотативные трансформации: *Каждый тащил за собою мешок... // Кожний тарабанив за собою мішка... тащить* – «(разг.). Нести, двигать волоком. *Тащить бревно*» [6, с. 790]; *тарабанити* – «перен. Везти, нести щось важке й велике» [8, т. 10, с. 37].

Трансформации в номинативном аспекте – это модификации ономаσιологических структур номинативных единиц в переводе. Такие преобразования сопровождаются как сохранением (формальные), так и изменением их содержания (формально-содержательные) [7, с. 460]: ... *торговки с бубликами, булками, арбузными семечками и маковниками дергали наподхват за поля тех, у которых поля были из тонкого сукна или какой-нибудь бумажной материи // перекупки з бубликами, пундиками, гарбузовим насінням та маківниками шарпали наввипередки за поли тих, у кого були вони з тонкого сукна чи там з бавовни*. Выделенные соответствия – пример формальной трансформации: устаревшее для современного читателя словосочетание гоголевского времени *бумажная материя* переводчик заменяет словом *бавовна* (ср.: русск. хлопок). В следующем фрагменте словосочетание оригинала заменено дериватом в украинском переводе: ... *проходивший мимо ремесленник долго еще, остановившись, нюхал, как гончая собака, воздух // ... перехожий ремісник, спинившись, довго ще нюхав, мов той гончак, повітря*. Для украинского перевода повести «Вий» характерны замены описательных глагольно-именных оборотов (лексикализованных словосочетаний) словом: *Философ Хома пришел в совершенное уныние от таких слов // Філософ Хома вкрай засмутився такими словами. Богослов Халява и философ Хома часто диртали его за чуб в знак своего покровительства и употребляли в качестве депутата частенько чубили його на знак своєї прихильності і покладали на нього повинність депутата*.

Выводы. Таким образом, для оптимального баланса семантики и формы, денотативной, коннотативной информации оригинала и украинского перевода повести

Н. Гоголя «Вий» переводчик А. Харченко использует денотативные (синонимические, антонимические, кореферентные, метонимические, метафорические) и коннотативные (оценочно-эмотивные, экспрессивные и функционально-стилистические) замены, а также трансформации в номинативном плане. **Перспективным** является дальнейшее рассмотрение других типов трансформаций в украинских переводах произведений Н. Гоголя.

Список использованной литературы

1. Белый А. Мастерство Гоголя / А. Белый. – München : Wilhelm Fink Verlag, 1969. – С. 196–283.
2. Виноградов В. С. Перевод: общие и лексические проблемы. Учебное пособие / В. С. Виноградов. – 2-е изд., перераб. – М. : КДУ, 2004. – 240 с.
3. Виноградов В. В. Избранные труды. Язык и стиль русских писателей. От Гоголя до Ахматовой / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 2003. – С. 5–97.
4. Гарбовский Н. К. Теория перевода: Учебник / Н. К. Гарбовский. – М. : Изд-во Московского университета, 2004. – 544 с.
5. Латышев Л. К. Курс перевода (эквивалентность перевода и способы ее достижения) / Л. К. Латышев. – М., 1981. – 237 с.
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : ООО «ИТИ технология», 2007. – 944 с.
7. Селіванова О. О. Світ свідомості в мові. Мир сознания в языке. Монографічне видання / О. О. Селіванова. – Черкаси : Ю. Чабаненко, 2012. – 488 с.
8. Словник української мови. В 11 т. – К. : Наукова думка, 1970–1980.
9. Текст и перевод. – М. : Наука, 1988. – 160 с.

Источники иллюстрационного материала

1. Гоголь М. В. Вечори на хуторі біля Диканьки. Тарас Бульба. Вій / М. В. Гоголь. – К. : Навчальна книга – Богдан, 2004. – 335 с.
2. Гоголь Н. В. Повести / Н. В. Гоголь. – М. : Худ. лит.-ра, 1984. – 446 с.

Одержано редакцією 21.01.14

Прийнято до публікації 14.02.14

Аннотация. И. Н. Литвин Лексические трансформации в украинском переводе повести Н. Гоголя «Вий»

Статья посвящена проблемам функционально-коммуникативной эквивалентности и трансформаций в украинском переводе русского художественного текста. Теоретическим основанием статьи является определение трансформаций (как преобразование, модификация формы, или содержания и формы, с целью сохранения соответствия коммуникативного воздействия на адресатов оригинала и переводного текста) и их классификация, предложенные Е. Селивановой. Рассматриваются формальные и формально-содержательные трансформации на лексическом уровне в украинском переводе повести Н. Гоголя «Вий». Анализируются лексические трансформации в денотативном аспекте, который манифестирует понятийно-логическое ядро значения, (синонимические, антонимические, кореферентные, метонимические, метафорические замены) и коннотативном (оценочно-эмотивные, экспрессивные и функционально-стилистические трансформации). Характеризуются также лексические трансформации в номинативном плане, которые являются модификациями ономазиологических структур номинативных единиц в переводе, сопровождающиеся как сохранением содержания при изменении формы (формальные трансформации), так и изменением их формы и содержания (формально-содержательные).

Ключевые слова: функционально-коммуникативная эквивалентность, переводческая трансформация, денотативный аспект, коннотативный аспект, номинативный аспект, метонимия, метафора, партоним, гипоним, гипероним, ономазиологическая структура.

Summary. Lytvyn I. N. Lexical transformations in the Ukrainian translation of N. Gogol's novel "The Vij"

The article is devoted to the problem of transformations in the Ukrainian translation of the Russian literary text. The theoretical basis of the text is the definition of transformations (as transformation, modification of the form or of the form and the content with the aim to preserve communicative influence on the recipients of the original and translated texts) and their classification, proposed by O. Selivanova. The article examines formal and formal-semantic transformations on the lexical level in the ukrainian translation of the novel by M. Gogol "The Vij". The article analyzes lexical transformations in the denotative aspect

which manifests the notional-logical core (nucleus) of meaning (synonymous, antonymous, coreferent, metonymical (hyponymic, hyperonymic, paronymic, wholenymic, equanymic transformations) and metaphorical substitutes) and in the connotative aspect (assessed-emotive, expressive and functional-stylistic). The author characterizes lexical transformations in the nominative aspect, which are the modifications of the onomasiological structures of nominative units that are accompanied by both retention (formal) and change of their meaning (formal-semantic).

Key words: *functional-communicative equivalence, translation transformation, denotative aspect, connotative aspect, nominative aspect, metonymy, metaphor, paronym, hyponym, hyperonym, onomasiological structure.*

УДК 811.111'42

О. А. Лященко

КОГНІТИВНА АНТРОПОМОРФНА МЕТАФОРА В ПОЛІТИЧНОМУ ДИСКУРСІ «ЯКІСНОЇ» ПРЕСИ

У статті проаналізовано роль антропоморфної метафори у структурі комунікативного повідомлення газетного тексту на сторінках періодичних видань «The Economist» та «The Wall Street Journal». З'ясовано, що тексти «якісної преси» розраховані на освіченого реципієнта, який може декодувати різні експліцитні та імпліцитні відтінки значення метафори залежно від змісту тексту. Антропоморфні метафори, які найчастіше використовуються, уподібнюють державу до людського організму. За допомогою прийому персоналізації держава та соціальні інститути можуть поводитися і відчувати, як люди. У політичному дискурсі газетного тексту ототожнення країни з особою додає текстові динаміки, створює своєрідний концептуальний образ і характер конкретної держави. антропоморфні метафори підвищують емоційний складник тексту, допомагають влучно передавати смислові акценти, згладжувати гострі кути або, навпаки, підсилювати важливі деталі в інтерпретації соціально значимих подій та явищ. Крім того, вони дозволяють чіткіше окреслити авторське ставлення до аналізованих фактів, яке може варіювати від позитивного до іронічного й підкреслено негативного.

Ключові слова: *антропоморфна метафора, газетно-публіцистичний стиль, «The Economist», «The Wall Street Journal».*

Постановка проблеми. Починаючи з останньої третини ХХ століття, в публіцистичному стилі розвинулася тенденція до лібералізації газетного мовлення, залучення різностильових елементів для підвищення експресії та посилення аксіологічних акцентів. Метафора стала одним із найефективніших засобів для привернення уваги читача, апеляції до його фонових знань та інтерпретації описуваних у статті подій та явищ. Цілком логічним став процес зміщення наукового дослідження метафори в масиві художніх текстів у царину публіцистики. У межах загального антропоцентричного підходу метафора в газеті осмислюється як певна ментальна модель сприйняття дійсності й пізнання нових ідей та понять, а також як засіб впливу на систему цінностей і поглядів читача.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Наукове вивчення метафори пройшло складний шлях від вузького розуміння як засобу для прикрашання мови до усвідомлення її як однієї з основних ментальних моделей пізнання дійсності (Н. Д. Арутюнова, М. Джонсон, Дж. Лакофф, Е. Маккормак, М. Тернер) й важливого інструменту прагматичного впливу на співрозмовника в процесі спілкування (О. М. Баранов, Ю. М. Караулов, Е. Кассіер, Г. Я. Солганик). Метафора у різних виявах відіграє важливу текстотвірну роль у мовних функціональних стилях, особливо в публіцистичному, оскільки допомагає реалізувати інформативний і прагматичний складники газетного тексту. Питанню антропоморфної метафори в газетному стилі присвятили свої праці такі дослідники, як О. Г. Ананченко, І. І. Брага, Т. Белт, Н. Д. Бессарабова, Х. П. Дацишина, В. В. Лапшина, О. А. Рикова, Є. В. Темнова, І. О. Філатенко, О. М. Чадюк, А. П. Чудінов та ін. Варто зазначити, що в умовах швидкого розвитку інформаційного суспільства комунікативні стратегії ЗМІ постійно змінюються, відповідно розгортання цієї динаміки, особливості функціонування метафори і